

Интервью руководителя Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации Дмитрия Путинцева "Российской газете"

Как попасть на работу в Следственный комитет

На Урале сотрудники транспортного управления СК получили распоряжение выявлять сайты, предлагающие незаконные экстрим-услуги с использованием воздушных средств, и принимать против них меры. Чем объясняется этот шаг, какова криминальная ситуация в транспортной сфере и как попасть на работу в СК корреспонденту "РГ" рассказал руководитель Уральского следственного управления на транспорте Дмитрий Путинцев.

Наверняка часто бываете на местах транспортных катастроф. Тех же авиационных?

Дмитрий Путинцев: Конечно.

И знаете транспортную сферу с изнанки?

Дмитрий Путинцев: Более чем.

Летать не боитесь?

Дмитрий Путинцев: Все люди разные: кто-то меньше боится, кто-то больше. Вот летим с супругой в отпуск: она всю дорогу мою руку держит. Ей страшно, а мне только страшновато (смеется). На самом деле, крупные транспортные предприятия - "РЖД", авиакомпании - в целом соблюдают все требования безопасности. Грубые нарушения допускают небольшие фирмы. А в последние годы и частные лица, которые за деньги кого-то катают, развлекают в воздухе или на воде. Вот их, и вправду, стоит опасаться.

Вот в Тюмени недавно осудили "пилота". На кустарно собранном паратрайке катал людей. Аналогичное дело мы направили в суд в Свердловской области. В Нижнем Тагиле остановили бизнес местного "капитана": на акватории городского пруда на неисправном плавсредстве решил устраивать водные прогулки. Даже спасательных жилетов не было! Отдали под суд.

Чтобы не было трагедий, дал команду во всех наших регионах мониторить сайты экстрим-услуг и принимать меры. И если вам на глаза попались - сразу к нам. И ни в коем случае не пользуйтесь такими услугами: изначально опасны. Для малой авиации в нашей стране, напомню, не выдаются коммерческие свидетельства на управление воздушным судном. Даже если у пилота есть летное свидетельство, он не имеет права перевозить пассажиров. Это не чья-то прихоть, а отражение очень серьезной угрозы жизни и здоровью.

А небольшие авиакомпании все-таки грешат?

Дмитрий Путинцев: Грешат. Самолеты обслуживают люди, которые должным образом не подготовлены, в летных учреждениях не учат пилотов при переходе с одного самолета на другой, а просто выдают "корочки" за деньги, приписывая пилотам летные часы... Мы исходим из того, что любое нарушение авиационных правил чего бы оно ни касалось, привело оно к трагедии или нет, должно быть выявлено и квалифицировано по закону.

Тут показательная история с авиакомпанией "Северный Ветер". В апреле 2014 года ей предстоял рейс "Сургут - Пхукет". Предполетный медконтроль выявил у второго пилота Боинга 767 алкогольное опьянение. От полета его отстранили. Тогда командир принял решение лететь со вторым пилотом-стажером, который проходил обучение на Боинг 767, но еще не имел допуска к самостоятельным полетам. Обошлось без происшествий. О нарушении стало известно далеко не сразу. Но как только факт был выявлен, мы возбудили уголовное дело и успешно его расследовали. Надеюсь, для руководства "Северного Ветра", для коллег из других авиакомпаний эта история стала уроком: авиационные правила должны выполняться от и до.

Правом представлений ведомствам и органам власти часто пользуетесь?

Дмитрий Путинцев: Хороший вопрос. Этим занимаемся каждый день, особенно - по несчастным случаям. Готовим документы губернаторам: указываем на опасные точки, объекты, где тяжело травмируются и гибнут люди. На советах безопасности принимаются решения. И это работает.

Знаете вы или нет, но в 2013-2014 годах в Екатеринбурге, около железнодорожного моста на пересечении Восточной-Ленина, чуть ли не ежедневно были несчастные случаи: люди перебегали пути и попадали под поезда. Это место загородили высоким железными барьерами: вообще не пробраться. В Перми пешеходный переход через пути построили в одной стороне, а люди к заводу ходили - в противоположной. Перегородили - ни одной смерти. И в том, и в другом случае, горжусь, - наша работа. Особое внимание, конечно, уделяем тем населенным пунктам, где школа с одной стороны железной дороги, а жилые дома - с другой.

Дмитрий Евгеньевич, а что в целом происходит с подведомственной вам преступностью: растет, снижается?

Дмитрий Путинцев: В целом уровень примерно одинаков: полторы-две тысячи заявлений в год. Ежегодно около пятисот дел направляем в суды. Минимальное количество - четыре в 2016 году - отправлены на доследование. Оправдательных приговоров не было вовсе - это показатель качества предварительного следствия. Значит, невиновных к ответственности не привлекаем.

Но в структуре преступлений от года к году, конечно, бывают подвижки. В прошлом году по сравнению с 2015-м, например, выросло количество сообщений о преступлениях коррупционной направленности, почти на 40 процентов больше направили таких дел в суд. Есть очень интересные по специфике, сложности сбора доказательств, по самой канве.

Недавно завершили расследование одного такого дела.

Предъявили обвинение двум руководителям Уральского филиала АО "Федеральная пассажирская компания" (ФПК) и одного из руководителей пассажирского вагонного депо "Свердловск" в злоупотреблении полномочиями и коммерческом подкупе. Если коротко, то суть такая. Версия, разумеется, наша - следствия. Уральский филиал компании решил установить в пассажирских вагонах котлы отопления на пеллетном топливе. Обвиняемые знали, что ООО, с которым они прежде заключили договор на работу, выполнить ее не могут. Тогда они заключили договоры на такую же работу, от имени своих близких и родственников. Затем в депо "Свердловск" они организовали установку котлов. Это делали сотрудники депо в рабочее время. Котлы установили - подписали акты о выполнении работ силами ООО. ФПК перечислило деньги ООО, а то по договорам подряда тем самыми близкими и родственниками руководителей местного филиала компании... Такую же схему установки котлов использовали еще раз, но уже за вознаграждение от руководства ООО. Понятно, что счет в этом деле идет на миллионы.

Оперативными методами незаконные действия выявили и пресекли сотрудники управления на транспорте МВД России по УрФО и управления ФСБ России по Свердловской области, наши постоянные коллеги и партнеры. Нам предстояло собрать доказательства виновности руководителей. В дело легли показания более 40 свидетелей, результаты 18 судебных экспертиз - компьютерно-технических, фонографических, почерковедческих и лингвистическая - и, конечно, большой объем различных документов. Обвинительное заключение утверждено, дело направлено в суд.

Действительно, интересно. В связи с такими сложными преступлениями, которые расследует ваше управление, любопытно еще вот что. Когда готовились к встрече с вами, узнали, что средний возраст следователей у вас - 29 лет. Чисто умозрительно кажется, что вроде как маловато. А вы как считаете?

Дмитрий Путинцев: А в вашей профессии как?

Корреспондент в 29 лет? Если толковый, способный, увлеченный, то, пожалуй, самое то: и опыт уже есть, и энергии предостаточно, и все еще интересно.

Дмитрий Путинцев: Ну, вот и у нас так же. Средний стаж наших следователей - четыре с половиной года. Это в штате. А реально значительно больше.

У нас хорошая оплата труда. Молодой следователь получает звание лейтенанта и 45 тысяч рублей. Один из членов нашего общественного совета как-то раз сказал мне: "Слушай, а

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

может мне следователем к тебе пойти?". Но попасть к нам очень тяжело. Конкурс на одно место 7-8 человек. Поэтому ребята приходят к нам сначала на практику еще студентами юракадемии.

После практики некоторые говорят: "Хотим остаться у вас на общественных началах". Оставайтесь. Разносят повестки, составляют описи, участвуют в следственных действиях понятыми... И пока учатся - только так. После окончания вуза могут пройти отбор как на работу, включая полиграф, пятеро из десяти, кстати, не проходя. И продолжают точно также работать на общественных началах. Иногда по несколько лет. Мы в это время смотрим на него, а он - на нас, на нашу службу: "А нужно ли мне это?".

В кадровых делах должно быть все по любви: когда она наконец возникает, мы его берем, он приходит к нам. Закрепляем за ним руководителя отдела или более опытного сотрудника и назначаем испытательный срок, за который необходимо будет направить в суд определенное количество дел. А после аттестационная комиссия решает, справился человек или нет. Справился - милости просим! А дальше - регулярные курсы повышения квалификации.

У нас действует Совет молодых следователей, который занимается прежде всего вопросами профессионального роста... Вот почему средний стаж нашего следователя, как я уже говорил, четыре с половиной года, а каждый месяц в его производстве находится 11 дел, при этом 85 процентов дел расследуется, как и положено уголовно-процессуальным кодексом, в течение двух месяцев. Более длительные сроки бывают в основном у сложных дел, когда требуется проведение продолжительных судебно-медицинских и технических экспертиз, как, например, при крушении самолетов, поездов. У нас очень профессиональные, преданные своему делу сотрудники. И, да, молодые. И это отлично.

Как к вам обратиться?

Дмитрий Путинцев: Есть приемные, как в здании, так и онлайн. Мы открыты, приходите в любое время, даже если тема не наша, примем без вопросов, сориентируем. А уж если наша - любые преступления, совершенные на средствах и объектах транспорта, - тем более.

Справка "РГ"

В зону ответственности Уральского следственного управления на транспорте СК РФ, помимо регионов Уральского федерального округа, входят также Пермский край и Оренбургская область.

"Родными" для управления являются уголовные дела о преступлениях,

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

совершенных в транспортной сфере: о различных нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта. Следователи также расследуют преступления общеуголовной категории: убийства, хранение, перевозка и распространение наркотиков и проч. Управление включает в себя 10 следственных отделов, размещенных в 12 городах 8 субъектов Российской Федерации, две трети сотрудников занимаются непосредственно следственной работой.

11 Января 2017

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1095743>